

На правах рукописи

ШИХАНЦОВ АЛЕКСЕЙ СВЯТОСЛАВОВИЧ

**ОСОБЕННОСТИ СЛОВЕСНОГО УДАРЕНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ
ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва

2012

Работа выполнена на кафедре английского языкознания
филологического факультета ФГОУ ВПО
«Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: доктор филологических наук, профессор
Магидова Ирина Марковна

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: доктор филологических наук, профессор
Тымчук Елена Викторовна
Институт пищевой промышленности
ГОУ ВПО Кубанский государственный
технологический университет
профессор

кандидат филологических наук
Тренина Наталия Георгиевна
ФГОУ ВПО МГУ имени М. В. Ломоносова
факультет мировой политики
старший преподаватель

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: ГОУ ВПО «Московский институт открытого
образования»

Защита состоится «__» _____ 2012 г. на заседании диссертационного
совета Д.501.001.80 при ФГОУ ВПО «Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова» по адресу 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 1-ый учебный
корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса
ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В.
Ломоносова».

Автореферат разослан «_» _____ 2012 г.

ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Т. А. Комова

Реферируемое диссертационное исследование посвящено прагмафонетическому изучению особенностей словесного ударения в британской публичной речи. Под словесным ударением понимается совокупность просодических средств (внезапного изменения движения тона, увеличения громкости и длительности произнесения), используемых для выделения того или иного элемента высказывания в силу его особой важности, оригинальности, или для противопоставления его другим элементам.

Актуальность проведенного исследования определяется прежде всего тем, что до сих пор функциональные возможности словесного ударения во многом остаются недооцененными, и при анализе риторически ориентированной публичной речи его появление в основном ограничивается либо обычной констатацией данного факта, либо общим описанием использованных тонов без учета различных факторов, участвующих в их реализации и обуславливающих своеобразие данного явления как в плане выражения, так и в плане содержания. В прагмафонетическом плане это важнейшее для фонетической теории и практики явление разработано недостаточно. Прагмафонетическое изучение словесного ударения не только расширит и углубит существующие представления о природе этого явления, но и сделает знание о нем действительно продуктивным.

В современном языкознании словесное ударение рассматривается как одна из языковых универсалий. Тем не менее, при всей распространенности данного явления и наличии его в разных языках, каждый язык реализует эту потребность в выделении одного из элементов высказывания по-разному. При реализации словесного ударения вовлекаются в действие не только специфически характерные для данного языка особенности просодии, но и особенности, отличающие природу слога, ритма и артикуляционного уклада. Однако этот аспект проблемы до сих пор остается недостаточно изученным. Иначе говоря, требуется

рассмотреть, каким образом воплощается в словесном ударении теснейшая связь явлений как сверхсегментного, так и сегментного ряда – то есть то, что определяет его специфику в каждом конкретном языке. Недостаточная изученность этого аспекта словесного ударения приводит к тому, что в настоящее время, как показывает практика преподавания английского произношения русскоязычной аудитории, существует определенная тенденция к использованию для выделения того или иного элемента в высказывании просодических средств родного языка¹. Кроме того, несмотря на то, что говорящий в принципе может выделить любой элемент в высказывании в соответствии со своим намерением, тем не менее свобода эта не абсолютна - распределение словесных ударений в одном и том же тексте в исполнении автора-англичанина и русского англиста далеко не всегда оказывается одинаковым, что также требует дальнейшего исследования с целью выяснения существующих тенденций и предпочтений в использовании этого явления в разных языках. Этот момент представляет особую важность, поскольку, как показали исследования, в силу специфики английского слогаобразования (усеченности слога, стремления его к закрытости, сильному примыканию) практически каждый слог в слове может оказаться выделенным, если этого требует намерение говорящего.

Научная новизна работы определяется тем, что явление словесного ударения подвергается прагмафонетическому моделированию: на основе специального поэтапного препарирования разнообразного материала публичной речи раскрываются характерные исключительно для английского языка, специфические черты данного явления, в том числе выявленные в ходе исследования контурные разновидности трех основных тонов (высокого

---

¹ Так, например, те, кто изучает английский язык на фоне родного русского, будут стремиться воспроизводить в своей речи те способы выделения определенных элементов высказывания, которые характерны для русского языка. В первую очередь, это особая разновидность нисходящего тона, так называемый ИК-2 (интонационный контур 2), входящая в известную систему интонационных контуров русского языка, разработанную проф. Е. А. Брызгуновой на филологическом факультете МГУ, которая в настоящее время получила самое широкое распространение в преподавании русского языка как в России, так и за рубежом.

нисходящего, нисходяще-восходящего и внезапного подъема), а также особенности распределения словесного ударения в высказывании. В работе также поставлен вопрос о расширении существующего просодического минимума в разделе словесного ударения за счет выявленных в ходе анализа последовательностей тонов (просодических фигур), регулярно используемых для выделения элементов высказывания.

Теоретическая основа диссертации.

В теоретическом плане работа опирается на достижения отечественных и зарубежных ученых в области функциональной стилистики (В.В. Виноградов, О.С. Ахманова, В.Я. Задорнова, А.А. Липгарт), фонетики (А.И. Смирницкий, О.С. Ахманова, Л.Л. Баранова, М.В. Давыдов, Е.А. Брызгунова, В.А. Васильев, Г.П. Торсуев, А.М. Антипова, М. А. Соколова, С.В. Дечева, И.М. Магидова, Д. Болинджер, А. К. Гимсон, М.А.К. Хэллидей, Дж. Д. О'Коннор, Дж. Уэллз), когнитивной ссиллабики (С.В. Дечева, Т.В. Аниховская), прагмалингвистики и прагмафонетики (О.С. Ахманова, И.М. Магидова, С.В. Дечева, Н.С. Тихонова), синтаксиса (А.М. Пешковский, А.И. Смирницкий, В.В. Виноградов, О.С. Ахманова, О.В. Александрова (Долгова)), лексикологической фонетики (О.С. Ахманова, Л.В.Минаева, А.Н. Морозова).

Теоретическая значимость проведенного исследования обуславливается тем, что дальнейшую разработку получает прагмафонетика как раздел прагмалингвистики, в результате чего выявляются отличительные характеристики словесного ударения как одного из наиболее важных для речевого общения моментов английской фонации. Раскрывается особая роль характерных для английской риторики «просодических фигур», основанных на словесном ударении, а также обосновывается необходимость включения их в просодический минимум - обязательный арсенал тех фонетических средств, которые обеспечивают действенность и эффективность общения на английском языке. Сделанные выводы могут оказаться полезными для

исследований в области силлабики, тембурологии, лексикологической фонетики и динамического синтаксиса.

Диссертация ставит своей **целью** выявить специфически характерные для британского варианта английского языка особенности словесного ударения в публичной речи, а также определить его прагмафонетический потенциал.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- определить ценность изучаемого явления для прагмафонетического исследования и необходимость его моделирования в специально разработанных материалах;
- обосновать выбор риторически ориентированной речи в качестве материала исследования и рассмотреть английское словесное ударение в связи с вопросом об “образце-цели” (target) как центральном в прагмафонетическом исследовании;
- выявить основные контурные разновидности английского словесного ударения, реализующиеся на различных сегментных базах;
- выявить соотношение особенностей употребления английского словесного ударения с синтактико-просодической организацией высказывания, а также лексико-фонетическими свойствами выделяемых слов;
- определить роль словесного ударения в ритмико-просодической организации высказывания, исходя из специфики английского слога и тактосчитающего ритма английской речи;
- определить значение словесного ударения как способа прагмафонетического моделирования основных, специфически характерных для английского языка свойств гласных и согласных;
- разработать способы прагмафонетического моделирования различных разновидностей английского словесного ударения в специально созданных материалах.

Объектом исследования является риторически ориентированная английская речь в ее британском варианте, доступная как непосредственным слушателям в момент произнесения, так и на различных носителях (аудио- и видеозаписи). В качестве **предмета** исследования выступает явление словесного ударения, рассматривающееся как совокупность просодических средств (изменение движения тона, увеличение громкости и длительности произнесения), используемых для выделения того или иного элемента высказывания в силу его особой важности, оригинальности, или для противопоставления его другим элементам.

Материалом для исследования послужили образцы английской публичной речи разных жанров: образцовые тексты (target texts), использующиеся в практике преподавания английской фонетики на филологическом факультете МГУ и представляющие собой телевизионные интервью с известными общественными и политическими деятелями Великобритании; обзорный новостной выпуск Би-Би-Си; выступления политиков перед избирателями; документальный телефильм Би-Би-Си The Earth in Balance. Общее время звучания – 2 часа. В ходе артикуляционного и инструментального анализа также оказалось необходимым выполнить дополнительную запись звучащего материала для сопоставления в исполнении английского филолога, носителя британского варианта английского языка, и образованного носителя русского языка.

Одним из основных **методов**, использованных для решения поставленных задач, стал аудитивный анализ звучащей речи, поскольку он позволяет сосредоточить внимание на тех явлениях фонации, которые реально воспринимаются на слух. Для прояснения и уточнения результатов аудиторского анализа в работе оказалось необходимым воспользоваться теми возможностями, которые дает инструментально-акустический анализ речи. В работе был также использован метод прагмалингвистического сопоставления, которое строится на соположении оригинального текста и

нескольких вариантов его прочтения; метод семантического анализа и синтаксического анализа текста на уровне динамического синтаксиса.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Словесное ударение является не только одним из важнейших явлений звучащей речи, обеспечивающих максимальную эффективность общения, но и мощным риторическим средством, осознанно используемым ораторами в целях необходимого воздействия на аудиторию. Отсюда необходимость изучения словесного ударения в прагмафонетическом плане для создания материалов, моделирующих это явление. Несмотря на то, что говорящему предоставлена возможность выделять тот или иной элемент речи в соответствии со своим замыслом, существуют определенные закономерности, специфически характерные для британского варианта английского языка, которые отличают английское словесное ударение как в плане выражения, так и в плане содержания.

2. В прагмафонетическом отношении словесное ударение на односложной сегментной базе следует рассматривать как оптимальный способ выявления и демонстрации важнейших особенностей английской фонетической системы, отличающих ее от соответствующей системы русского языка. Имеются в виду: усеченный характер английского слога и сильное примыкание, активное участие сонорных согласных в реализации неровных тонов (прежде всего высокого нисходящего тона), базовые позиционные различия в длительности английских гласных.

3. В случаях реализации высокого нисходящего тона на двусложной базе возможны следующие разновидности: а) высокий ровный тон на ударном слоге + падение на следующем безударном; б) плавное нисходящее движение на обоих слогах; в) падение на ударном слоге + низкий ровный тон на безударном. В прагмафонетическом отношении здесь особенно важно, что на двусложной сегментной базе словесное ударение позволяет с особой отчетливостью выявлять (демонстрировать) специфически характерное для

английской просодии нисходящее движение тона в пределах слога, с одной стороны, и с другой – особенности варьирования позиционной долготы напряженных гласных.

4. Существуют специфические, характерные для данной разновидности речи последовательности тонов, образующие своего рода «просодические фигуры». Они регулярно воспроизводятся в риторически ориентированной речи; их появление и характер определяется синтактико-просодическими факторами, положением в речевой цепи относительно пауз, а также – в немалой степени – лексико-фонетическими особенностями выделяемых слов.

5. Тексты, относящиеся к риторически ориентированной разновидности английской речи, имеют особую ценность для прагмафонетической разработки явления словесного ударения, а также могут быть полезны как учебный материал при практическом освоении этого явления. Преподавание особенностей английского словесного ударения в значительной степени будет способствовать повышению уровня владения культурной, образованной речью, к которому могут стремиться русскоязычные филологи-англисты.

Практическая ценность работы заключается в том, что предпринятое в ней изучение словесного ударения с учетом фонетического и риторического своеобразия английской звучащей речи способствует оптимизации общения на современном английском языке и рассчитано на самый широкий круг специалистов-инофонов, филологов, политиков, переводчиков, бизнесменов, телеведущих, пользующихся английским языком в различных профессиональных целях. Содержащиеся в ней выводы, материалы и методы могут быть применены в практике преподавания современного английского произношения.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертации обсуждались на Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» 14 апреля 2011 года, на заседаниях кафедры английского языкознания (2008-

2011). По материалам исследования в специализированных изданиях опубликованы три статьи.

Структура диссертационного исследования. Изложенные выше цели и задачи обусловили структуру диссертации. Работа состоит из Введения, трех глав, заключения и списка цитируемой литературы.

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, определяются объект и предмет изучения (в т.ч. разъясняется термин «словесное ударение» для данной работы), формулируются цель и задачи исследования, его новизна, научная значимость и практическая ценность, определяются методы исследования и обосновываются принципы отбора материала.

В **главе 1 «Современное состояние науки в области словесного ударения»** рассматриваются различные подходы к изучению данного явления. В начале главы основное внимание направляется на метаязыковую ситуацию в этой области – и прежде всего на отсутствие здесь терминологического единообразия. В английской фонетической литературе на протяжении XX века выделение одного из элементов высказывания получало различные названия: *emphasis, accent, sentence accent, logical stress, prominent syllable*. При этом термин ‘*accent*’, например, использовался для обозначения как слогового ударения, так и словесного. В отечественной литературе обнаруживается похожая ситуация. Здесь в центре внимания оказывается термины «фраза» и «фразовое ударение», причем у разных авторов последний может указывать как на слоговое, так и на словесное ударение.

Серьезное внимание этому вопросу всегда уделялось в фонетической школе кафедры английского языкознания филологического факультета МГУ, в рамках которой выполнено реферируемое исследование. Исходным здесь является положение об особой природе английского слога и ударения, что позволяет рассматривать словесное ударение как часть силлабики. Поэтому в качестве исходной здесь выступает терминологическая дихотомия Д. Болинджера «*stress-accent*», где первый термин используется для

обозначения разных степеней выделенности слога в слове, тогда как последний означает выделение слова в синтаксически оформленной последовательности ударных слогов. Именно эта дихотомия легла в основу работ по английской силлабике (труды С. В. Дечевой и ее учеников), где системная оппозиция слогового (stress) и словесного ударения (accent) реализуется в тесном взаимодействии со специфически английским слогоделением и ритмом.

В отношении «плана содержания» словесного ударения большинство ученых признает наличие у него двух основных функций – противопоставления (contrast) и подчеркивания (intensity). При этом, однако, нельзя не учитывать, что хотя говорящему предоставляется относительная свобода выделять тот элемент высказывания, который ему представляется особенно важным, его выбор всегда обусловлен тем, что он хочет сказать, в каких обстоятельствах, кому и зачем.

Поскольку различные подходы к явлению словесного ударения, как правило, отражаются в процессе обучения языку, в следующем разделе главы 1 рассматриваются наиболее распространенные учебные пособия и практические курсы английской фонетики, созданные как английскими, так и отечественными фонетистами. Это составляет необходимый первый этап прагмафонетической разработки явления словесного ударения.

Далее отмечается, что в настоящей работе за основу взята «контурная» методика, детально разработанная в трудах фонетистов кафедры для адекватного описания английских тонов. Интонация здесь описывается через набор стандартных мелодических контуров, что особенно важно при изучении публичной речи, отличающейся особой регламентированностью в использовании просодических средств. Использование словесного ударения в целях противопоставления является необходимым для передачи базового смысла высказывания, а поэтому и более регламентированным. Что касается выделения того или иного элемента в силу его особой важности, то оно, как правило, обусловлено индивидуальным намерением говорящего и поэтому

гораздо более «свободно», в том числе и в плане выражения. Как в первом, так и во втором случае не только контурный аспект словесного ударения, но и его распределение в высказывании требует дальнейшего уточнения и изучения в прагмафонетическом ракурсе.

Рассмотрением этого вопроса завершается первая глава. Здесь определяется статус прагмафонетики как одного из разделов прагмалингвистического функционального стиля, формулируются ее основные положения и приводятся результаты последних исследований в области прагмафонетического моделирования словесного ударения в американском диалектном варианте английского языка и намечаются основные его направления в британском варианте.

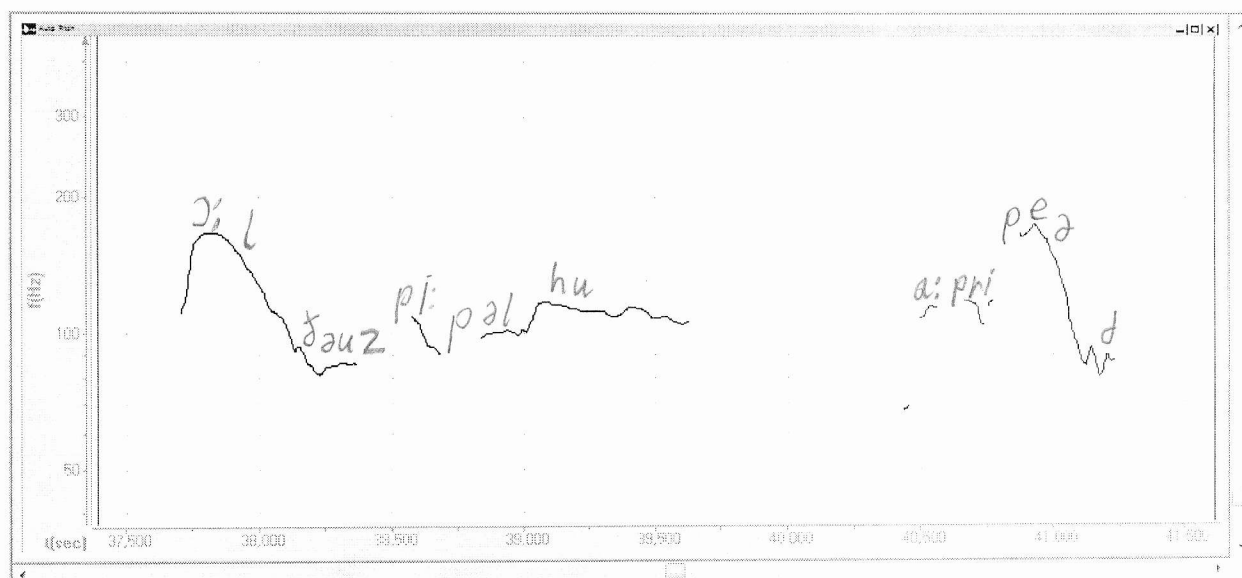
В главе 2 **«Словесное ударение в свете соотношения явлений сегментного и сверхсегментного уровней: на материале образцовых текстов (target texts)»** излагаются результаты аудитивного и инструментального анализа образцовых текстов, регулярно используемых в практике преподавания английской фонетики. Серьезное внимание уделяется при этом не только характеру и соотношению простых и сложных ритмических единиц – то есть особенностям распределения словесных ударений и видоизменениям просодических параметров, посредством которых выделяется тот или иной элемент в высказывании, или последовательностям тонов, образующим то, что мы можем назвать риторически релевантными просодическими фигурами – но и тем особенностям сегментного плана, благодаря которым реализуются эти ритмико-просодические характеристики риторически ориентированной речи.

В первой части главы словесное ударение рассматривается на материале короткого интервью, которое журналисты взяли у принца Чарльза в период экономических реформ середины 1980-х, при посещении им одного из мелких частных предприятий. Во второй части анализируется телевизионное интервью с выдающимся английским актером, режиссером,

преподавателем и шекспироведом Филиппом Бертоном, в котором он рассказывает про одного из самых талантливых своих учеников, известнейшего актера Ричарда Бертона.

Описание каждого фрагмента, в котором встречается словесное ударение, строится следующим образом. Сначала излагаются результаты аудитивного анализа, затем приводятся интонограмма и данные инструментального анализа. Особое внимание здесь обращено на высоту тона предшествующего слога, на интервал тона, реализующего словесное ударение, на длительность согласных, окружающих ударный гласный в слоге, который выделяется словесным ударением (иногда и длительность самого гласного). Последнее оказывается особенно важным для того, чтобы показать, что словесное ударение является оптимальным способом выявления и демонстрации важнейших особенностей английской фонетической системы, отличающих ее от соответствующей системы русского языка. Приведем пример:

I do | very much | admire | **all** those people who | are **prepared** | to set up | and start out | on their own in these | small enterprises. – здесь имеются два случая словесного ударения (high fall - HF) на односложной базе: all, prepared. Во втором из них интервал падения на слух превышает первый; оба высоких нисходящих тона достаточно ярко выражены за счет значительного перепада уровней между выделенным ударным слогом и предшествующим ему безударным. Это подтверждается данными инструментального анализа:

Как видно из интонограммы, интервал падения на prepared составляет 110 Гц (от 190 до 80) по сравнению с 70 Гц (от 190 до 120) на all. При этом предшествующие ударному слогу -pared безударные (are, pre-), действительно, находятся на гораздо более низком уровне (110 Гц). В результате образуется значительный перепад уровней (80 Гц), позволяющий сделать словесное ударение особенно «ярким» и выделить слово prepared особенно отчетливо, что объясняется стремлением говорящего выразить свое восхищение готовностью людей не просто выжить в сложных экономических условиях, но и выйти из нее с максимальным успехом. Что касается слова all, то здесь реализуется другой вариант высокого нисходящего тона на односложной базе. Отметим, что это слово следует сразу после паузы, и падение с высокого уровня (190 Гц) на нем происходит с предварительным резким «набором высоты» на этот уровень примерно со 120 Гц, поэтому движение тона здесь принимает следующую форму: резкий начальный подъем + короткий ровный тон на набранной высоте (190 Гц) + падение в пределах слога до 120 Гц (на интонограмме хорошо виден практически вертикальный подъем тона перед падением на слове all).

С точки зрения распределения этого контура между составляющими данной сегментной базы, первые две стадии (резкий подъем + высокий ровный тон) осуществляются на напряженном гласном [ɔ:]. Что касается

собственно падения, то оно реализуется на сонорном: именно латеральный [l] берет на себя нисходящее движение тона. Эта особенность английского слога и входящих в него сонорных подкрепляется также результатами сопоставительного анализа долготы составляющих all звуков. Напряженный гласный ([ɔ:]) длится 0,15 с, в то время как усекающий ее «темный [l]»² длится дольше – 0,2 с. Таким образом, как и в случае с change, здесь отчетливо выявляется принципиальное отличие английских сонорных от соответствующих русских звуков, что необходимо учитывать при обучении английскому произношению. Более того, есть все основания утверждать, что с прагмафонетической точки зрения именно словесное ударение создает оптимальные условия для демонстрации этой отличительной особенности, поскольку оно дает возможность наиболее выпукло и убедительно показать – как бы «развернуть» – различия в нагрузке, которую выполняют гласные и сонорные в пределах слога при нисходящем движении тона.

Вместе с тем сопоставление высокого нисходящего тона на all и –pared (prepared) позволяют выявить особенности распределения различных участков контура между элементами сегментной базы. Так, если в случае all собственно падение осуществлялось на сонорном, то в –pared основную часть контура берет на себя позиционно удлиненный гласный (из 0,4 с протяженности слога 0,35 с приходится на дифтонг). Это наблюдение подтверждается инструментально в других случаях реализации НГ на односложных базах, имеющих в нашем материале. Таким образом, в прагмафонетическом отношении словесное ударение на односложной сегментной базе следует рассматривать как оптимальный способ выявления и демонстрации важнейших особенностей английской фонетической системы, отличающих ее от соответствующей системы русского языка.

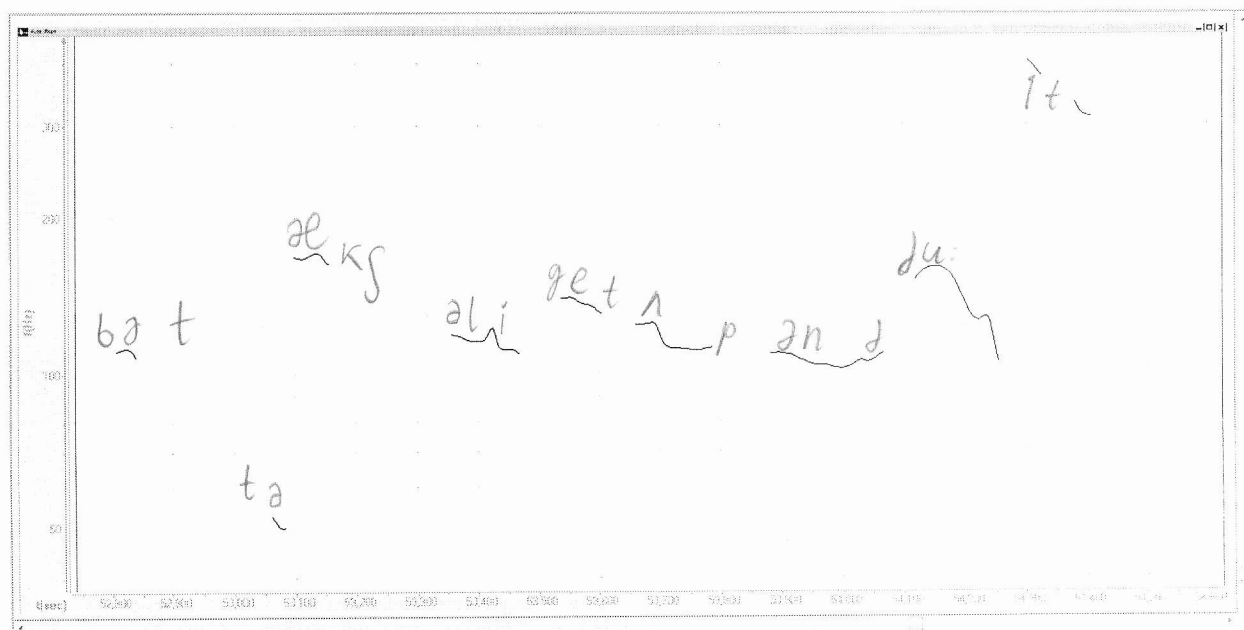
Из трех контурных разновидностей высокого нисходящего тона на двусложной базе наиболее частотной в нашем материале оказалась

---

² Известно, что английский боковой сонант существует в двух вариантах: так называемые clear (светлый) и dark (темный) [l]. Первый отличается незначительной палатализацией и реализуется в основном в положении перед гласными. Второй менее палатализован и воспроизводится в конце слова или перед согласным.

последовательность «падение на ударном слоге + низкий ровный тон на безударном»:

I think, to think about | doing so is one thing, | but to actually get up and **do it** | is another matter altogether. В этом примере высокий нисходящий тон реализуется на двусложной базе, представленной двумя словами - односложным глаголом do и его безударным односложным прямым дополнением it.

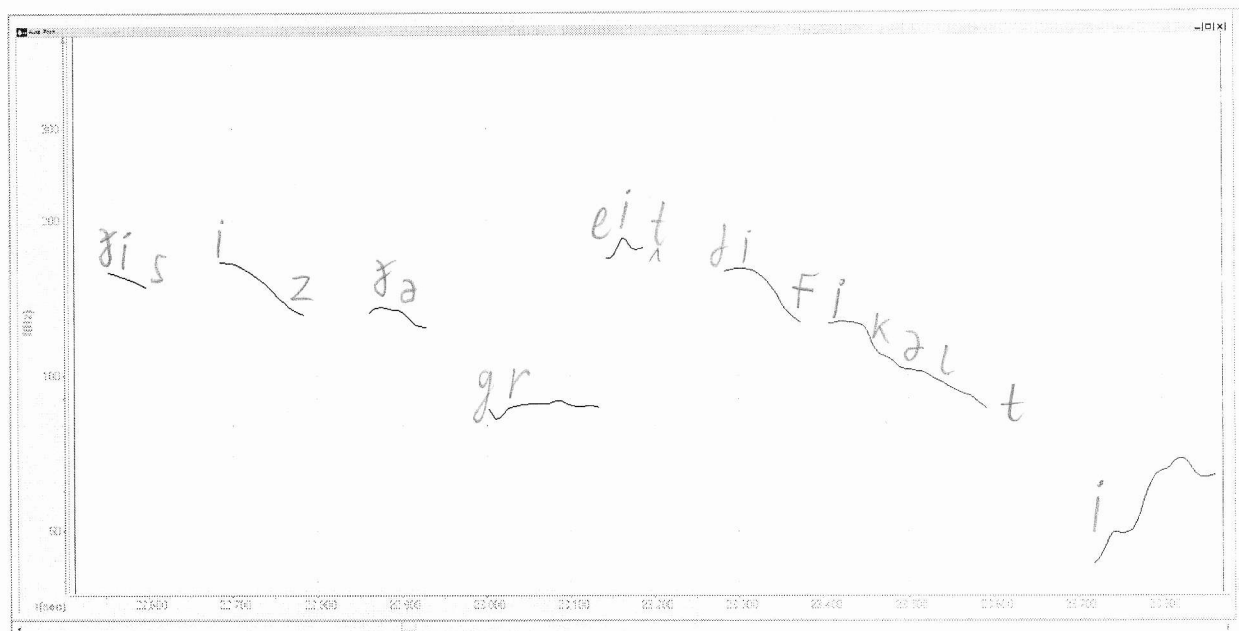

Перепад между уровнем предшествующего слога (110 Гц) и началом высокого нисходящего тона (180 Гц) в данном случае довольно велик – 70 Гц. Интервал падения также значителен: от 180 до 110 Гц в пределах первого слога do. Что касается последующего безударного it, оно произносится на очень низком уровне (чуть выше 50 Гц). Именно потому, что ударный напряженный [u:] здесь находится в открытом слоге (то есть нет никакого согласного, «усекающего» гласный, как это было в примере с don't), позиционная долгота гласного здесь оказывается значительной (около 0,15 с), что позволяет осуществить падение тона в таком значительном интервале. Иначе говоря, в данном случае, когда двусложная сегментная база составлена последовательностью ударного и полностью безударного слогов, высокий

нисходящий тон реализуется на первом слоге, в то время как второй слог только «поддерживает» это падение.

В ходе исследования была выявлена характерная для данной разновидности речи, отличающаяся особой частотностью последовательность двух словесных ударений - «внезапный подъем + высокий нисходящий тон», реализующаяся, как правило, в середине или в конце контура. Эта последовательность воспроизводится на атрибутивных словосочетаниях: And I think this is the **great difficulty** that this country faces now... Здесь словесным ударением (accidental rise - AR) выделено односложное слово *great* – определение к последующему существительному *difficulty*, выделенному словесным ударением посредством высокого нисходящего тона. Контурные особенности этой разновидности четко прослеживаются на интонограмме.

Предложение начинается как классическая Descending Scale, опирающаяся на два ударных слога *think* и *this*, образующие нисходящую последовательность ровных тонов. *Great*, начинающееся на еще более низком уровне (90 Гц), чем предшествующая «ступень» контура нисходящей шкалы (140 Гц), внезапно резко набирает высоту и за 0,025 с оказывается на уровне

около 200 Гц. При этом замедляется темп и увеличивается интенсивность: громкость *great* воспринимается на слух как повышенная по сравнению с предшествующей частью высказывания, что подтверждается в ходе инструментального анализа. Таким образом, можно предположить, что в случае, если атрибутивное словосочетание оказывается особенно важным для оратора и требующим поэтому выделения в потоке речи, то при условии, что оно реализуется не в начале контура, здесь воспроизводится упомянутая последовательность словесных ударений - *Accidental Rise + HF*. Поскольку атрибутивная связь является самой тесной из всех видов синтаксической связи, внезапный подъем и высокое падение здесь оказываются «спаянными» в единое целое, что позволяет выделить эту последовательность в отдельную «просодическую фигуру».

Аудитивный и инструментальный анализ материала позволил также выявить еще одну просодическую фигуру, имеющую в своем составе словесное ударение – восходящую последовательность ровных тонов, завершающуюся усеченной разновидностью высокого падения, где резкий набор высоты в начале тона оказывается более выраженным, чем собственно падение. Рассмотрим следующий пример: *He wasn't doing **anything**. He was just **there**. But everybody's eyes were on him, not on the **action**.*

Здесь наблюдаются три последовательности ровных тонов, уровень которых постепенно повышается вплоть до последнего, выделяемого словесным ударением слова. Подъем тона, осуществляющийся на протяжении всего контура, достигает своей высшей точки на последних ударных слогах (в словах *anything, there, action*). Форма высокого нисходящего тона на них имеет одну отличительную особенность – отчетливо выраженный усеченный характер. Первая, восходящая часть контура падения служит своеобразной «стартовой площадкой» для словесного ударения, где голос как бы «разгоняется» для набора нужной высоты. Данная последовательность отличается особой выразительностью и

используется в тех случаях, когда словесным ударением выделяется элемент высказывания, отличающийся особой парадоксальностью и неожиданностью для слушателя. Именно поэтому такой контур может быть взят на вооружение как весьма полезный риторическим прием, усиливающий выразительность и убедительность речи.

В главе 3 «Словесное ударение в реальности риторически ориентированной речи» материалом служат значительно более протяженные (по сравнению с материалом главы 2) высказывания риторической разновидности – обзор событий 1996 года, сделанный журналистами Би-Би-Си; документальный фильм *The Earth in Balance*, где и сценарий, и текст созданы принцем Чарльзом, который выступает в качестве основного персонажа, обращающегося к зрителю; выступление главы консерваторов Дэвида Кэмерона перед избирателями накануне парламентских выборов 2010 года. Соответственно, глава делится на три части, в каждой из которых рассматривается один из этих текстов. Их аудитивный и инструментальный анализ показал, что здесь регулярно воспроизводятся как сегментные, так и сверхсегментные особенности словесного ударения, а также просодические фигуры, обнаруженные в главе 2 при рассмотрении образцовых текстов малой протяженности. В главе 3 особое внимание уделяется выяснению того, насколько словесное ударение определяет ритмическую организацию высказывания и какие именно элементы высказывания оказываются выделенными. Последнее представляет большой интерес еще и потому, что, возможно, именно здесь могут быть выявлены основные линии расхождения между русским и английским языком в плане употребления словесного ударения в риторически ориентированной речи, что особенно важно для целей прагмафонетического исследования.

В обзоре основных событий, произошедших в мире в 1996 году, речь диктора отличается особой выразительностью и риторической

маркированностью, поскольку события, отобранные для этого обзора, далеко не нейтральны, и каждое отмечает своеобразную веху в истории развития той или иной области человеческой деятельности: внутренней и внешней политики, науки, медицины, спорта и т.д. В композиционном отношении текст обзора организован следующим образом: сначала диктор вкратце излагает суть события – или просто обозначает переход к следующей теме (1996 saw **another** world leader doing rather less well...) – а затем слово переходит к корреспонденту с места событий или одному из его участников. Предметом изучения является речь самого диктора (высказывания героев событий очень сильно различаются по степени близости к литературной образованной речи, так как все они живут в разных странах, и не для каждого из них английский язык – родной).

В силу прежде всего прагмафонетической направленности исследования особое внимание было обращено на те участки текста, когда в английской речи словесным ударением выделяется слово, которое не получило бы специального выделения в русском эквиваленте.

In Bosnia | the elections **promised** under the Dayton Accord in December 1995 | did go ahead in 1996, ... - В данном случае интересно наличие высокого нисходящего тона на слове **promised** - страдательном причастии, функционирующем как постпозитивное определение к elections. Если в прагмафонетических целях сопоставить эту часть высказывания с ее русским эквивалентом – «В Боснии выборы, предусмотренные Дэйтонским соглашением в декабре 1995го, были проведены в 1996м...» - то обнаружится, что здесь будет необходим обособленный причастный оборот («предусмотренные Дэйтонским соглашением»). При этом слово «предусмотренные», скорее всего, не выделялось бы словесным ударением. Это расхождение между английским оригиналом и его русским эквивалентом тем более очевидно, что в принципе глагол promise в английском языке достаточно нейтрален в коннотативном плане, и вряд ли здесь можно

усмотреть действие законов лексикологической фонетики. Поскольку по своему содержанию это слово не притягивает к себе словесное ударение, то выделение этого слова возможно только по индивидуальному выбору говорящего. Если в плане прагмафонетического эксперимента заменить высокий нисходящий тон на *promised* средним ровным тоном в пределах обычной нисходящей шкалы, то становится понятным следующее. Диктору, по-видимому, необходимо было противопоставить «обещанное» «выполненному»: то, что было обещано в ходе переговоров, не соответствует тому, что происходит в действительности. Хотя выборы в Боснии и были проведены, однако порядок в регионе не наступил, и солдаты миротворческих сил по-прежнему вынуждены там оставаться.

В анализе текста документального фильма Би-Би-Си “The Earth in Balance” основное внимание направлено на использование оратором просодических моделей (фигур), представляющих собой последовательности различных разновидностей словесного ударения, на лексико-фонетические особенности выделяемых словесным ударением элементов, а также на особенности распределения словесного ударения в высказывании в соотношении с паузацией, которые здесь выступают на передний план. В прагмафонетических целях - для того, чтобы максимально прояснить эти типичные для данной разновидности речи характеристики – было проведено сопоставление речи принца Чарльза с записью ее варианта в исполнении английского филолога, перед которым была поставлена цель прочитать этот текст так, как если бы он сам обращался к аудитории с призывом осознать всю серьезность того положения, в котором оказался сегодня мир. Так, например, в речи принца Чарльза предложение “We fought for it, conquered and exploited it, as if there were no limits to what we could do to this place” представлено разделенным паузами на четыре сложных ритмических единицы, в трех из которых присутствует словесное ударение, в том числе и просодическая модель AR+HF:

We fought for it, |

conquered and exploited it, |
as if there were **no limits** |
to what we could do to this place. ||

В плане фразировки этого высказывания присутствие первых двух пауз (после *for it* и *exploited it*) в значительной мере можно считать предсказуемым, поскольку в первом случае - *We fought for it, | conquered and exploited it,* - воспроизводится бессоюзная последовательность однородных членов предложения, и поэтому просодическая реализация копулятивной связи здесь обязательна, а во втором - *conquered and exploited it, | as if there were no limits...* - проходит граница между главным и распространенным придаточным предложением, что требует реализации комплетивной связи. Вместе с тем, вторая пауза на слух несколько превышает первую по длительности, что подтверждается аппаратурой (0,8 с по сравнению с 0,5 с). Эту паузу, очевидно, следует объяснять в терминах динамического синтаксиса как предизирующую, поскольку здесь вступают в действие законы тематической-рематической организации высказывания. *We fought for it, conquered and exploited it* в данном случае выступает как лексическое подлежащее, в то время как *as if there were no limits to what we could do to this place* – как лексическое сказуемое, содержащее самую важную, особенно актуальную информацию.

Такая организация высказывания вызвана уже упоминавшимся риторическим «посылом», который отличает данную речь: раскрывая неумное желание человечества «урвать» у природы кусок побольше, говорящий стремится вызвать ответный отклик у слушателя, затронуть какие-то струны в его душе. Именно поэтому, по-видимому, на *no limits* появляется просодическая фигура – последовательность двух словесных ударений AR+HF, которая делает это словосочетание смысловым центром высказывания. Открывая рему, эта фигура держит слушателя в напряжении и помогает ему воспринять придаточное предложение как самое главное – то, что потребности человека не имеют границ, и в удовлетворении их он

бездумно уничтожает мир вокруг себя. Однако появление короткой паузы после *limits* (0,2 с) вряд ли можно считать обязательным, поскольку в данном случае – внутри придаточного предложения - комплетивная связь не всегда получает просодическое выражение³. По своему характеру эта пауза факультативна и функционирует здесь как своеобразный усилитель, подчеркивая предшествующую синтагму, где реализуется уже рассмотренная просодическая фигура. Таким образом, в совокупности с последующей короткой паузой последовательность двух словесных ударений AR+HF выделяет рематический центр высказывания и делает его особенно выпуклым, заостряя на нем внимание слушателя.

Экспериментальный вариант этого же текста в исполнении английского филолога выглядит следующим образом:

We fought for it, |
conquered and exploited it, |
as if there were no limits to what we could do to this place. ||

Здесь предложение делится не на четыре, а на три сложные ритмические единицы. Первые две совпадают с оригинальными (*we fought for it, conquered and exploited it*), что подтверждает закономерность появления этих пауз. Отметим при этом, что и первая, и вторая сложные ритмические единицы – как в оригинале, так и в его варианте – завершаются дактилем (*fought for it, - ploited it*), что, благодаря этому ритмическому повтору, придает первой части предложения особую драматичность.

Однако дальнейшая фразировка высказывания и его ритмическая организация несколько отличаются от оригинала. Придаточное предложение *as if there were no limits to what we could do to this place* воспроизводится здесь как одна нерасчлененная сложная ритмическая единица, поскольку пауза после *limits* отсутствует. В оригинальной речи вторая часть предложения представляет собой последовательность двух сложных ритмических единиц, по протяженности незначительно превышающих первые две: *as if there were*

---

³ Долгова О.В. Синтаксис как наука о построении речи. – М., Высшая школа, 1980. – с.72-73.

no limits состоит из трех простых (D,M,T), а to what we could do to this place – также из трех простых (D, D, M). Английский филолог организует вторую часть предложения по-другому – как единую протяженную сложную ритмическую единицу - as if there were no limits to what we could do to this place - состоящую из 5 простых (M, D, D, D, M). Таким образом, в отличие от оригинала (где, как уже было сказано, две последние ритмические группы приближаются к первым двум по длине), последняя, третья сложная ритмическая единица оказывается намного более протяженной, чем каждая из двух предыдущих. При этом no limits здесь не завершает сложную ритмическую единицу (как в оригинале), а оказывается в ее середине. Более того, оно не выделяется последовательностью словесных ударений, а входит в состав контура нисходящей шкалы: оба слова произносятся с равными тонами (no – high level, limits – mid level). Словесное ударение появляется только на слове do (высокий нисходящий тон) ближе к концу предложения. Таким образом, смысловой центр высказывания во втором варианте смещается, и в фокусе оказывается уже не no limits, а do (деятельность человека). Сопоставление с вариантным исполнением позволяет отчетливее выявить риторическую направленность оригинала, где no limits является своего рода кульминацией всей вводной части текста фильма в целом. В данном случае это сопоставление оказывается особенно доказательным, поскольку в ритмическом отношении первая половина высказывания в оригинале и во втором варианте совпадают, и поэтому расхождения в плане словесного ударения становятся особенно заметными.

Другой вид прагмафонетического сопоставления, который был осуществлен при анализе этого текста, заключался в следующем: русский эквивалент его первой части был записан в исполнении образованного носителя русского языка и затем сопоставлен с оригиналом. Из сравнения случаев совпадения и расхождения в постановке словесных ударений удалось сделать следующий вывод: если имеющееся в оригинальном тексте атрибутивное словосочетание (на компонентах которого реализуется

просодическая фигура AR+HF) сохраняется в русском переводе, то и в русском варианте на нем будет реализовано словесное ударение. Например: We know that the Earth is our home, and that, sometimes unwittingly, we have been inflicting **terrible damage** to it...

Мы знаем, что Земля – наш дом, и что мы, пусть непреднамеренно, наносили ей **ужасный вред...**

It is a strange, **evocative** area that has a wild **desolate beauty** of its own.

Это необычное, **будоражающее** место, обладающее **особой дикой красотой**. При этом в тех случаях, где в оригинале эта просодическая фигура реализовывалась на последовательности «подлежащее+сказуемое», в русском эквиваленте словесным ударением выделялось только подлежащее:

The **world shook** to our achievements.

Мир поколебался от наших достижений.

В тех же случаях, где AR+HF оказывались на словосочетаниях, в составе которых было more или most (more time to realise, more fragile), более интенсивный HF воспроизводился на смысловой части, то есть выделялся непосредственно сам предмет или признак, в то время как в русском эквиваленте единственное словесное ударение получает как раз слова «более» и «немало»:

It took us **more time to realise** that the thing we were all struggling to get a bigger piece of was **more fragile** than we thought.

Немало времени потребовалось, чтобы осознать: эта планета гораздо **более** хрупка, чем нам казалось.

В **заключении** приведены основные результаты диссертационного исследования и намечены перспективы дальнейших изысканий в данной области научного знания.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Шиханцов А. С. К вопросу о прагмафонетическом изучении особенностей ритма публичной речи (в современном состоянии британского варианта английского языка). // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2010. - №2. - С. 97-104 (29 000 знаков).

2. Шиханцов А. С. Прагмафонетическое изучение словесного ударения в риторически ориентированной английской речи (на материале современного английского языка). // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. Белгород, 2011. - №12 (107). – с. 179-185 (28 000 знаков).

3. Шиханцов А. С. Словесное ударение в образцовых (target) текстах: прагмафонетический аспект. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2011 (6000 знаков).